

Огни в ремонтном цеху гасли один за другим, гул шагов в коридорах постепенно затихал. Лин Е последним покинул главный пульт управления. Плечи его были напряжены, словно окаменели, и каждый шаг давался так тяжело, будто он нес на себе весь склад мехов.

Он не оглядывался и не произносил ни слова, лишь посильнее натянул воротник рабочей куртки, чтобы скрыть пылающую кожу на шее.

Вернувшись в общежитие, он сноровисто запер дверь — раздался резкий щелчок. Прежде чем снять форму, он тщательно проверил герметичность манжет, а затем влажной салфеткой протер запястья и кожу за ушами: именно в этих местах легче всего оседают чужие феромоны. Убедившись, что всё чисто, он расстегнул воротник и сел на край кровати.

На прикроватной тумбочке лежало письмо. Бумажный конверт уже помялся, края его загнулись — было видно, что его много раз брали в руки, но так и не решились вскрыть. На конверте кривыми буквами, словно старательно выведенными детской рукой, было написано: «Любимому брату».

Он пару секунд смотрел на письмо, затем потянулся к коммуникатору.

Экран вспыхнул, зашифрованный канал установился. Через несколько мгновений появилось изображение.

На экране возник Линн. Его лицо было еще бледнее, чем при их последней встрече, губы почти лишились красок, но глаза ярко сияли. Он полулежал в постели с книгой и, услышав сигнал, поднял голову. Увидев Лин Е, он тут же расплылся в улыбке.

— Брат? — Его голос прозвучал тихо, с ноткой удивления. — Ты сам решил мне позвонить? Солнце сегодня встало на западе?

— М-м, — отозвался Лин Е. Его взгляд, не выдавая эмоций, скользил по лицу брата, изучая глаза, пальцы, ритм дыхания. — Лекарства получил?

— Только что расписался в получении. — Линн указал на посылку, лежавшую на столе. — Медсестра сказала, что эту партию приготовили заранее, и велела не спрашивать, откуда она.

— Принимай вовремя, — отрезал Лин Е. — И не вздумай экономить.

— Я не маленький, — Линн улыбнулся, но вдруг посерьезнел. — Ты сегодня... очень устал?

Лин Е помедлил:

— Обычная сверхурочная смена.

— Врешь. — Линн смотрел прямо на него. — Когда ты говоришь, у тебя напряжены плечи, а правая рука постоянно постукивает по столу. Это твоя привычка, когда ты пытаешься подавить эмоции.

Лин Е, чья рука действительно лежала на колене, бессознательно постукивая пальцами по штанине, заметил это и тут же замер, сменив позу.

— Да нет, правда, ничего особенного, — сказал он. — Просто к нам новичок пришел, немного раздражает.

— О? — Линн приподнял бровь. — Настолько раздражает, что ты решил звонить мне посреди ночи, чтобы пожаловаться?

— Я звоню не жаловаться, — Лин Е бросил на него строгий взгляд. — Я проверяю, хорошо ли ты питаешься.

— По твоему взгляду не скажешь, что тебя волнует моя еда, — Линн склонил голову набок и усмехнулся. — Брат, я же тебя знаю. Кто вывел тебя из себя? Альфа обидел? Или капитан снова вставляет палки в колеса?

— Никто меня не обижал, — голос Лин Е стал тише. — Просто я... больше не хочу, чтобы у меня была ахиллесова пята.

Линн помолчал несколько секунд.

— Ты хочешь сказать... они узнали о моем существовании?

— Нет, — покачал головой Лин Е. — Но я боюсь, что однажды кто-то выйдет на след, заберет тебя из лечебного центра и начнет шантажировать мной.

Линн не стал спорить или утешать, он просто молча смотрел на него.

— И что ты собираешься делать? — наконец спросил он.

— Я должен подняться выше, — Лин Е смотрел на брата, и его тон был спокойным, но твердым, словно высеченным из камня. — До самого верха. Когда я стану командиром, никто не посмеет тебя тронуть. Даже имя твое произнести побоятся.

Линн моргнул и вдруг улыбнулся:

— Значит, ты сейчас вкалываешь до изнеможения только ради того, чтобы спрятать меня еще

глубже?

— Не просто спрятать, — ответил Лин Е. — Я хочу, чтобы они даже мысли такой не допускали.

— Но ведь раньше ты всегда говорил, что скромность — лучшая защита.

— Раньше — да, — Лин Е опустил взгляд. — Но теперь я понял: как бы тихо ты ни сидел, если кто-то захочет найти, он всегда найдет ниточку. Я не могу всю жизнь прятаться. Вместо того чтобы ждать, пока они постучат в мою дверь, лучше самому перекрыть им все пути.

Линн долго смотрел на него, прежде чем тихо произнести:

— Ты изменился.

— Да.

— Раньше ты говорил, что главное — чтобы я был жив и в безопасности, а остальное не важно.

— Сейчас так же, — Лин Е поднял глаза. — Просто я нашел другой способ это обеспечить.

В комнате воцарилась тишина. Снаружи проехала патрульная машина, пол слегка завибрировал.

Линн протянул руку и коснулся края экрана, словно пытаясь погладить брата по щеке:

— Брат, не загоняй себя так сильно. Я не хочу, чтобы ради меня ты стал человеком, которого я не узнаю.

— Я не изменился, — ответил Лин Е. — Я все тот же человек, который вывел тебя из приюта. Только теперь я хочу заварить эту дверь намертво.

Линн больше ничего не сказал, лишь кивнул и посмотрел на часы:

— Уже почти десять. Тебе завтра рано вставать, да?

— Да.

— Тогда отдыхай. — Линн улыбнулся. — Не засиживайся, а то мешки под глазами уже до подбородка достанут.

— Не твое дело.

— Раз ты не позволяешь мне о тебе заботиться, я даже слова сказать не могу? — Линн фыркнул. — В следующий раз, когда будем созваниваться, хочу увидеть у тебя здоровый цвет лица.

Лин Е дернул уголком губ, но спорить не стал.

Перед тем как отключиться, он на мгновение заколебался, поднял руку, замер в воздухе на полсекунды и все же осторожно коснулся пальцами знакомого лица на экране.

Подушечки пальцев были холодными.

Когда изображение погасло, комната снова погрузилась в полумрак. Лишь маленький зеленый индикатор терминала продолжал мерцать.

Он просидел на месте минут десять, прежде чем встал и открыл нижний ящик тумбочки. Там лежало старое потрепанное руководство с надписью на обложке: «Руководство по аттестации офицеров Седьмого флота».

Он открыл последнюю страницу и нашел раздел «Квалификация командира уровня Альфа», обведя красной ручкой три обязательных условия: пять лет службы, три боевые задачи с рейтингом не ниже А и один подтвержденный опыт самостоятельного командования в полевых условиях.

Кончик ручки замер на последнем пункте, так и не поставив галочку.

Он знал: способностей ему хватает, не хватает лишь шанса. А шанс никогда не выпадает бете, который ведет себя «тише воды, ниже травы».

Он захлопнул руководство, открыл чистую страницу и написал:

Пока я могу его защитить, мне все равно, какими средствами.

Закончив, он убрал руководство в ящик и запер его на ключ.

За окном огни ночного патруля базы раз за разом сканировали стены. Он постоял у окна, глядя на них, затем развернулся, собираясь умыться.

Едва он дошел до двери, коммуникатор снова подал сигнал.

Системное уведомление: «Подтверждено повторное получение анонимной посылки — питательный раствор (низкосахарный, для повышения выносливости), доставлен в персональную ячейку В-12».

Он три секунды смотрел на эту строку, затем подошел к шкафу, достал из внутреннего кармана аккуратно сложенную ткань, бережно завернул в нее терминал и положил в сейф.

После этого он открыл кран и плеснул в лицо ледяной водой.

Когда он поднял голову, в отражении зеркала на него смотрел мужчина с глазами, глубокими, как бездонный колодец.

Вытерев лицо, он переоделся в пижаму и лег, выключив свет.

В темноте его пальцы бессознательно поглаживали внутреннюю сторону левого предплечья — там был наклеен подавитель, края которого слегка отклеились, словно под ними таилось нечто, что вот-вот вырвется наружу.

На следующее утро, в пять сорок, ворота ремонтного цеха еще были закрыты.

В комнате наблюдения Тан Сяосяо, припав к пульта, жевал булочку и неотрывно смотрел на экран.

Изображение застыло на ячейках сектора В — Кайс как раз наклонился, открыл дверцу и достал новый питательный раствор. На этикетке все так же красовалась кривая надпись: «Сегодня тоже постарайся!».

Он выпрямился, огляделся по сторонам и быстрым шагом направился в инструменталку. Под столом, за которым обычно сидел Лин Е, он незаметно спрятал новый компактный очиститель воздуха.

На корпусе устройства появилась свежая царапина — словно ее случайно оставили во время ручной шлифовки.

Он отступил на шаг и удовлетворенно кивнул.

Когда он развернулся, рукав немного задрался, обнажив на внутренней стороне запястья свежую ссадину — края ее покраснели, словно от пореза металлической заусеницей.

Но он не обратил на это внимания, просто одернул рукав и направился к терминалу учета времени.

Раздался звуковой сигнал: «Пик».

Он зашагал к воротам ремонтного цеха, легкой походкой.

А за его спиной горизонт уже начинал окрашиваться в серый рассвет.

<http://bllate.org/book/18720/1809466>